

Востриков Данил Олегович
студент 2 курса 1 группы магистратуры,
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Vostrikov Danil Olegovich, 2th year student,
1 groups of Volga-Vyatka Institute (branch) of
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТИВНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в данной статье автором исследуется проблема значения аффективных эмоциональных состояний для квалификации преступлений, дается их характеристика, дается анализ типов и видов аффекта. Также в статье дается анализ квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта, судами.

Ключевые слова: убийство, аффект, аффективное состояние, физиологический аффект, патологический аффект.

Понятие «аффект» значимо в научных исследованиях, правоприменительной практике. Оно затрагивает аспекты психологии, социологии, уголовного права, охватывая состояние эмоциональных сильных вспышек, что способно поменять восприятие, а также поведение человека, в т.ч. в провокационных или стрессовых ситуациях. В рамках уголовного права и психиатрии состояние аффекта рассматривается как особая реакция, существенно влияющая на способность человека осознавать и контролировать свои действия, что отражается и в оценке его юридической ответственности.

Аффективное состояние характеризуется заметными изменениями вегетативных и двигательных функций, которые проявляются в характерной мимике, изменениях речи и движениях человека. Возникая внезапно и стремительно, это состояние становится реакцией организма на интенсивный стресс и действует как защитный механизм в экстремальных условиях. В психологии и праве выделяют два основных типа аффекта: классический и кумулятивный. Классический аффект представляет собой мгновенную реакцию на яркий раздражитель, а кумулятивный (аккумулятивный) формируется постепенно, накапливаясь через малозаметные, но многократные негативные воздействия, которые внезапно приводят к мощной эмоциональной реакции.

Ключевой момент при судебной оценке дел об убийстве, совершенном в аффекте, заключается в понимании разницы между физиологическим и патологическим аффектом.

Физиологический аффект определяется как состояние активного эмоционального возмущения, которое влечет за собой резкую потерю у человека способности управлять своими действиями осознанно. Снижение возможности оценить последствия действий в таком состоянии делает поступок менее опасным в общественном взгляде, по сравнению с деяниями, совершенными на трезвую голову.

Патологический аффект же связан с серьезным психическим нарушением, которое приводит к полной потере индивидом возможности воспринимать окружающую реальность. В случае его подтверждения обвиняемый может быть признан невменяемым, что исключает наказание за его действия.

Для того, чтобы определить вид аффекта обвиняемого при совершении преступления, проводится психологическая психиатрическая экспертиза для установления характера психического расстройства, оценки его влияния на все поступки подсудимого.

Аффект рассматривается как смягчающее обстоятельство при убийстве, инициированном резким эмоциональным потрясением и сопряженным с умыслом совершить незаконное действие. Следует учесть, что подобный аффект возникает как реакция на неправомерные или морально недопустимые действия потерпевшего, вызывая у виновного мощный эмоциональный всплеск.

Зачастую преступление совершается непосредственно после того, как совершено было провоцирующее действие. Но в некоторых случаях между происшествием и совершенным преступлением проходит существенный период времени. В качестве примера можно привести случай, где отец встретил и убил обидчика своего ребенка через длительный период времени, находясь в состоянии аффекта.

Указанное демонстрирует важность учета обстоятельств, предшествовавших акту насилия.

Согласно статье 107 УК РФ, в качестве возможных триггеров аффективного состояния, приводящих к преступным действиям, могут выступать определенные провокационные действия потерпевшего, где наиболее очевидное – насилие, выраженное физическим воздействием (удары, угрозы их совершения) или психологическим давлением.

При использовании потерпевшим данного насилия, обвиняемый может оказаться под воздействием аффекта, вызванного чувствами страха или унижения. При рассмотрении подобных дел суд обязан учитывать обстоятельства, сопровождавшие насилие, включая уровень угрозы, субъективное восприятие обвиняемым данной угрозы и его личный опыт взаимодействия с агрессором в подобных ситуациях.

Среди современных правоведов бытует мнение, что применение такого понятия, как «аффект» в законе подлежит отнесению к физиологическому типу. Стоит заметить, что указанное представление ликвидирует существенное отличие, установлено в психиатрии, правовой психологии с конца 19 в., между физиологическим и патологическим аффектами.

Патологический аффект, в отличие от физиологического, характеризуется как тяжелое психическое расстройство, лишаящее человека вменяемости и возможности осознанно руководить своими действиями. Это расстройство классифицируется в рамках психиатрии и выходит за пределы юриспруденции и правовой психологии. Патологический аффект приводит к импульсивным проявлениям поведения человека, практически без участия сознания и контроля над собой, что особенно заметно в таких расстройствах, как дромомания, пиромания и клептомания.

Так, Алапаевский городской суд Свердловской области вынес постановление об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительных мер медицинского характера в отношении К.Н.В. за совершение запрещенного уголовным законом деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ. Обосновывая свою позицию, суд указал: «... согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, К.Н.В. хроническим психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики не страдала в период инкриминируемых ей деяний и не страдает в настоящее время. Подэкспертная обнаруживала и обнаруживает признаки временного психического расстройства. На указанном фоне состояние углубилось и ухудшилось, достигнув глубины психоза в форме патологического аффекта (исключительное состояние психики). Принимая во внимание, что деяния, запрещенные уголовным законом, К.Н.В. совершила в состоянии невменяемости, и, согласно ст. 21 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности».

Следует согласиться с мнением, что «...для исключения ошибок при квалификации аффектированного убийства должное внимание следует уделять судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизе, содействующей правильной оценке личностного поведения преступника, позволяющей отграничить состав убийства от убийства, совершенного в состоянии аффекта».

Между тем, некоторые примеры из судебной практики свидетельствуют, что действия виновного могут быть квалифицированы по ст. 107 УК РФ и в случае отсутствия в заключении эксперта указания на состояние физиологического аффекта в момент совершения преступления. Так, А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 107 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: «А., подозревая ранее свою супругу в изменах, вследствие увиденного им аморального поведения своей жены и друга, которых застал в доме последнего при обстоятельствах,

свидетельствующих о супружеской измене, взяв на кухне нож, совершил убийство своей жены А. и своего друга Ч.». В результате стационарной судебно-психиатрической экспертизы было установлено, что А. не находился в состоянии физиологического аффекта. В то же время экспертами было указано на существенное влияние на поведение А. состояния его эмоционального возбуждения.

Как указывает Е.В. Авдеева: «обязательным признаком преступления, предусмотренного в ст. 107 УК РФ, является «аффект гнева и ненависти». Так, например, отвергая доводы защиты по поводу аффективного состояния виновной Верховный Суд РФ указал: «Доводы осужденной и стороны защиты о том, что убийство К. были совершены М. в состоянии аффекта, и о необходимости квалификации ее действий по ч. 2 ст. 107 УК РФ в судебном заседании проверялись и обоснованно были отвергнуты судом по мотивам, изложенным в приговоре, с которыми согласна и Судебная коллегия.... учитывая показания М. о причинах убийства потерпевшего К., принимая во внимание ее осмысленные и целенаправленные действия после совершения убийства К. (хищение денег, создание беспорядка в комнате и инсценировка нападения с целью хищения имущества, последующее распоряжение похищенными деньгами), суд обоснованно не нашел оснований для квалификации действий подсудимой по ч. 2 ст. 107 УК РФ».

Таким образом, основное отличие физиологического от патологического аффекта заключается в степени их воздействия на сознание человека, «именно поэтому анализ состояния сознания является важнейшим основанием разграничения патологического и физиологического аффектов».

Значительное различие указанных типов аффекта определяется глубиной симптоматики: отмечается сопровождение патологического аффекта «отключением» сознания, утратой контроля, тогда как при физиологическом аффекте сознание остается активным. Правовая психология также описывает состояния, связанные с употреблением наркотических веществ или алкогольной зависимостью, которые приводят к сниженной устойчивости к стрессу, дефициту социальных навыков и ослабленному самоконтролю, становясь причиной импульсивного и иногда противозаконного поведения.

При этом юридическая практика все чаще выделяет и признает так называемый кумулятивный аффект. Данное состояние мгновенно возникнуть не может. Его формирование выполняется под продолжительным, постоянным оказываемым влиянием разных отрицательных факторов, что влечет нахождение человека в постоянном эмоциональном напряжении.

Идея кумулятивного аффекта, впервые выдвинутая Э.Ф. Побегайло, подчеркивает, что данное состояние развивается постепенно, с течением времени, и это имеет важное значение при оценке и правовой квалификации аффекта и его последствий в юридической практике.

Ученые, которые поддерживают данную теорию, выделили следующие стадии данного состояния:

1. Накопление эмоционального напряжения из-за длительных ситуаций, наносящих травмы психике, среди которых: семейные регулярные конфликты или оказываемое давление в существующих иерархических структурах, к примеру, в военных организациях.

2. Указанное состояние распространено среди людей, имеющих нерешительный, мягкий характер, склонных уходить от открытых конфликтов, а также подавлять, удерживать агрессию на требуемом уровне.

Многие исследователи указали, что он характерен в основном для флегматичных личностей, в т.ч. женщин с меньшей склонностью к мгновенной конфронтации, зачастую подавляющие эмоциональные переживания. Для того, чтобы произошел «аффективный взрыв» в таких случаях необходим минимальный внешний раздражитель, способный повлечь сильнейшую эмоциональную реакцию. Именно поэтому кумулятивный аффект – это «капельный» аффект, который подчеркивает значимость накопления заряда эмоций.

Аффект, представляющий собой сложное многоуровневое явление, является предметом пристального внимания в области права и психологии, требующего глубокого

анализа и тщательной правовой интерпретации. Эмоциональный всплеск, возникающий в результате аффекта, часто происходит в ситуациях, когда человек сталкивается с трудностями в поиске адекватных способов реагирования на вызовы окружающей среды.

Указанный внезапный всплеск обычно является следствием возникшего внутреннего конфликта, когда возникает диссонанс между желаниями и возможностями, а также между требованиями извне и способностью человека их выполнить.

В момент аффекта мысли и сознание человека подвергаются значительной дезорганизации; сосредоточенность исчезает, долгосрочные цели забываются в пользу спонтанных действий, направленных на незамедлительное решение проблем. Происходит переход к импульсивному поведению, при котором доминирует не прицельная рефлексия о последствиях, а необходимость немедленной реакции. Эмоциональные порывы, особенно если это сильное раздражение или гнев, могут полностью подавить разум и критическое мышление. По этой причине значимой является концепция кумулятивного аффекта, открывающая новые горизонты для того, чтобы понять динамику эмоциональных переживаний, постепенного нарастания. Указанное понимание значимо для того, чтобы сформировать точную юридическую оценку преступления, которое совершено были в состоянии аффекта, прогнозирования последствий.

Человек в контексте аффекта способен полностью или частично утрачивать контроль своего поведения, что нарушает обычные предпочтения личности, деформации нравственных, правовых принципов, которые способны повлечь противозаконные действия в желании снятия психологического напряжения. Из-за ослабления волевой регуляции, обдуманное, селективное поведение сменяется типичными реакциями, автоматичностью. Интенсивный повтор неконтролируемых поступков в некоторых случаях ошибочно квалифицируется в качестве проявления жестокости по причине очевидного отсутствия порядка, а также предсказуемости¹.

Аффективное состояние, характеризующееся непреднамеренными и спонтанными действиями, может проявляться сквозь признаки опосредованного или нечетко выраженного умысла. В этом случае выбор средств и характер действий человека часто бывают стихийными и неорганизованными, что свидетельствует о недостаточной осознанности поступков и туманном предчувствии их итогов. Такое поведение не предполагает явного стремления к реализации определенного исхода или осуществления заранее задуманного результата, что обычно свойственно умыслу.

Субъективное восприятие аффекта часто отличается от обыденных эмоциональных состояний. Личность ощущает его как нечто навязанное со стороны, внешний агент, вторгшийся в привычное психическое пространство и отодвинувший логику мышления на задний план. Фразы типа «я был охвачен гневом» или «ярость взяла верх» отражают восприятие аффекта как силы, захватывающей волю и подавляющей способность к волевым актам.

Рассмотрение аффективных состояний подчеркивает потребность в установлении более систематизированных методов правоприменения в случаях, где аффект играет ключевую роль.

Отметим, что при квалификации убийства в состоянии аффекта как на стадии предварительного следствия, так в судебном разбирательстве необходимо на основании специальной психиатрической экспертизы установить характер аффекта, поскольку невменяемость исключает привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания. В таком случае обвиняемому назначаются принудительные меры медицинского характера. При этом в результате экспертизы должны быть установлены следующие факты:

- наличие состояния аффекта у лица в момент совершения преступления;
- внезапность его возникновения;
- временной промежуток между возникновением аффекта и совершением преступления;
- характер аффекта: физиологический, патологический и др.

¹ Савостокин М.Б. Аффективные состояния в уголовной практике: понимание, оценка и применение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5. С.12-19.

Все перечисленные обстоятельства характеризуют не только личность виновного и потерпевшего, но и состав преступления, а также имеют значение для достижения цели наказания. Важно установить все обстоятельства дела, а также факты, характеризующие личность виновного и потерпевшего, в целях справедливого назначения наказания.

Кроме того, к фактам, свидетельствующим о наличии аффекта, относятся:

- противоправные или аморальные действия потерпевшего;
- длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в результате действий потерпевшего;
- внезапность возникновения аффекта.

Противоправные или аморальные действия со стороны потерпевшего могут заключаться в применении психологического или физического насилия, оскорблении, клевете, унижении чести и достоинства, которое может носить систематический характер, систематическом злоупотреблении алкоголем или психотропными веществами, аморальном образе жизни и других действиях, которые могли вызвать психотравмирующую ситуацию для лица, совершившего убийство в состоянии аффекта.

Длительность психотравмирующей ситуации может и отсутствовать, как в случае с противоправным посягательством с применением насилия и насильственных действий различного характера со стороны потерпевшего. Здесь убийство в состоянии аффекта необходимо разграничивать с необходимой обороной и превышением его пределов. Отличительным признаком является отсутствие в действиях потерпевшего насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения.

Особое значение для правильной квалификации убийства в состоянии аффекта приобретают субъективные признаки данного состава, к которым относится аффект. Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается в вине в форме внезапно возникшего умысла. Внезапность возникновения умысла, связанную с особым состоянием виновного, можно считать одним из основных признаков убийства, совершенного в состоянии аффекта. Очевидно, для правильной квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, необходимо комплексное сочетание доктринальных источников уголовного права, психологии, психиатрии, судебной медицины, что позволит продолжить дальнейшее совершенствование уголовного законодательства.

По мнению Е. В. Авдеевой, при юридической оценке состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, стоит уделять особое внимание содержанию «субъективной стороны преступления, сопряженной с детальным анализом качественных изменений, составляющих сущность, свойства и признаки аффектирования состояния, выявлением цели и мотива преступного поведения лица, особенностей его проявления».

К примеру, Д. Н. А. совершила убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего, при следующих обстоятельствах. У Д. Н. А. и ее бывшего супруга, проживающих на территории одного домовладения, систематически происходили конфликты, сопровождавшиеся оскорблениями и применением физической силы со стороны потерпевшего по отношению к Д. Н. А., в ходе которых он систематически оскорблял, унижал Д. Н. А., применял к последней физическую силу, угрожал нанесением телесных повреждений ей и ее близким, в результате чего для Д. Н. А. на фоне возникших стойких неприязненных отношений с потерпевшим, вызванных его противоправными действиями к последней, сложилась длительная психотравмирующая ситуация.

В период времени с 4 ч. 00 мин. до 7 ч. 00 мин., более точное время следствием не установлено, находящийся в состоянии алкогольного опьянения в жилой комнате домовладения, при очередном конфликте с Д. Н. А., действуя противоправно, применяя физическое насилие в отношении Д. Н. А., пытался нанести последней телесные повреждения кувалдой, высказывая при этом угрозы убийством.

Д. Н. А., находясь в жилой комнате домовладения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), протекающего в виде кумулятивного аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего, реализуя внезапно возникший умысел на убийство, т. е. умышленное причинение ему смерти, взяла кувалду, которой потерпевший пытался нанести ей телесные повреждения, и нанесла не менее двух ударов рабочей частью кувалды по голове потерпевшего, причинив последнему, согласно заключению эксперта, телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы: ушибленных ран: в правой теменной области, в правой теменно-височной области, в правой височно-затылочной области, на правой ушной раковине; кровоподтеков обоих век левого глаза; кровоизлияний в мягких покровах свода черепа в правой височно-теменно-затылочной области, многооскольчатого перелома костей свода и основания черепа; разрывов твердой мозговой оболочки в правой височной области.

Как справедливо указывает Е. В. Авдеева, «при диагностике аффекта в ходе проведения психолого-психиатрической экспертизы для сопоставления имеющихся объективных данных о предшествовавшем преступлению неправомерном поведении потерпевшего и характере его действий необходимо установить: 1) причину аффекта; 2) момент возникновения аффекта; 3) динамику аффектированного состояния; 4) степень влияния аффекта на сознание обвиняемого и сознательно-волевой уровень восприятия; 5) динамику эмоционального состояния обвиняемого во время совершения преступления; 6) индивидуальные психологические особенности виновного, детерминирующие возникновение аффекта».

Таким образом, основной особенностью квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, является необходимость установить наличие всех признаков состава данного преступления, а также аффекта у виновного как особого психического состояния, характеризующегося определенными признаками.

Таким образом, особое значение для правильной квалификации убийства в состоянии аффекта приобретают субъективные признаки данного состава, к которым относится аффект. Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается в вине в форме внезапно возникшего умысла. Внезапность возникновения умысла, связанную с особым состоянием виновного, можно считать одним из основных признаков убийства, совершенного в состоянии аффекта.

В связи с чем обозначим следующие выводы:

1) требуется разработать процедуры судебной экспертной практики для объективной оценки существования аффективного состояния, уровня влияния его на поведение обвиняемого.

2) ввод унифицированных стандартов экспертизы сформирует открытость, консистентность процесса, что значимо для уголовного правосудия, в т.ч. в сложных случаях, в которых оказываемое аффектом влияние способно стать решающим для формирования правового вывода.

3) не менее важной является разработка классификации аффектов, отражающая разнообразие их форм и типов, как например, стенические и астенические, а также физиологические и патологические аффекты, их правовой при этом точность и справедливость применения законодательства.

4) актуальными вопросами квалификации убийства, совершённого в состоянии аффекта, и отграничения убийства, совершённого в состоянии аффекта, от смежных составов, являются следующие:

а) проблемой при квалификации рассматриваемого состава преступления является разграничение физиологического и патологического аффекта. Основное отличие физиологического от патологического аффекта заключается в степени их воздействия на сознание человека.

б) проблемы разграничения убийства (ст. 105 УК РФ) и убийства, совершенного в состоянии аффекта. Считаем, что следует придерживаться мнения Кудрявцева В.Н. о

приоритете норм со смягчающим обстоятельством. «Убийство, даже если оно совершено с особой жестокостью, но в состоянии аффекта, не может быть квалифицировано по ч.2 ст. 105 УК РФ.

в) проблема квалификации при отграничении убийства, совершенного в состоянии аффекта, и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. Разграничение преступлений, предусмотренных ст.107 УК РФ и ч.1 ст.108 УК РФ, должно осуществляться по объективной и субъективной сторонам этих преступлений. А важным условием отграничения данных преступлений является установления мотива и цели, а также тщательный анализ обстоятельств, при которых совершалось преступление. В связи со сказанным представляется вполне обоснованным, если диспозиция ст. 107 УК РФ будет сформулирована в следующей редакции: *«1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, в случае отсутствия противоправных или аморальных действий виновного сразу после совершения преступления – наказывается....»* (далее по тексту действующей нормы).

г) проблема разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. На наш взгляд, в данном случае действия виновного с учетом умысла должны быть квалифицированы либо по ст. 107 УК РФ, либо по ст. 113 УК РФ вне зависимости от того, наступила ли смерть потерпевшего от действий виновного или нет. Следовательно, представляется целесообразным дополнить диспозицию ст. 113 УК РФ следующей формулировкой: *«... а также повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего».*

5) анализ видов аффекта позволил сделать вывод о том, что физиологический аффект характеризуется наступлением у субъекта особого психического состояния, сопряженного с наличием сильного волнения и сильных переживаний, в результате которых лицо не может в полном объеме осознавать ситуацию, имеющую место в действительности. только при наличии физиологического аффекта идет речь о наличии смягчающего вину обстоятельства, которое и стало основанием для выделения привилегированного убийства. руководствуясь целями достижения единства следственно-судебной практики, предупреждения произвольного толкования уголовного закона правоприменителем, исключения правовых пробелов и коллизий в структуре уголовного законодательства России, было бы целесообразно изложить ст. 107 УК РФ в новой редакции, заменив слова «аффекта» в ч. 1 и 2, а также в наименовании ст. 107 УК РФ на слова «*физиологического аффекта*».

Список литературы:

Нормативные и иные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 12.04.2020: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года]. – Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

Учебная и научная литература

1. Гребенкин Ф.Б., Юрков С.А. Теория и практика применения уголовного закона: учебное пособие / Ф.Б. Гребенкин, С.А. Юрков. – М. Юрлитинформ, 2018. – 85 с. – ISBN 978-5-4396-1644-2 – Текст: непосредственный.

2. Смирнова Л.Н., Тошматова Н.Н. Особенности объективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта // Молодой ученый. – 2020. – № 51. – С. 288-291.

3. Гаджиев З.Ш. Проблематика квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Молодой ученый. – 2022. – № 16. – С. 184-186.

4. Манойлова С. А. Эмоции в уголовном праве: Диссертация / С.А. Манойлова. Ярославль. – 2005. – 214 с. – Текст: непосредственный.
5. Маслова Е. В. Психологический аспект факультативных признаков субъективной стороны преступления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 129–133.
6. Нагаев В. В., Жолковская Л. А. Основы клинической психологии: Учебное пособие / В.В. Нагаев, Л.А. Жолковская. М.: Юнити-Дана, 2022. – 463 с. - ISBN: 978-5-238-01156-1- Текст: электронный.

